

его воображения; все сюжеты его нежны; любовь рассматривает он с несравненной тонкостью; он выражает это чувство во всей его утонченности; чувство он рисует с такой правдивостью, что поневоле удивляешься, и такими красками, которые кажутся взятыми из самой природы. Его завязки остроумны, характеры — хорошо обработаны, стиль его цветист и изящен; он умеет трогать нашу чувствительность и увлекать наше сердце. Это Рубенс любви. Патетическое господствует во всех его произведениях, в них царит чувство, сладостная гармония их украшает.

Но его можно упрекнуть в копировке недостатков своего образца, в подражании ему даже в слабостях, в том, что любовь он делает центром своих трагедий, и портит их мелкими интригами, перегружая излишними эпизодами. Вот, милостивый государь, суждение, которое я дерзаю высказать о двух писателях, наделенных природой редкими дарованиями и делающими честь своему отечеству, произведения их показывают, что эта почва вовсе не враждебна трудам муз и способна производить цветы и плоды поэзии.

Имею честь и прочее

С.-Петербург, 15 мая 1760 г.

Вас должно не мало удивлять, милостивый государь, то обстоятельство, что молодой русский вельможа пишет на нашем языке с таким красноречием и чистотой. Если похвалы, расточаемые им двум поэтам его родины, показались бы преувеличенными, их следовало бы извинить из уважения к его рвению и одушевляющему его желанию возбудить соревнование между своими соотечественниками.

Г. Ломоносов (Lomonosof — буква f произносится как v) родился вблизи Архангельска, на берегу Белого моря, Сумароков — в Финляндии. Оба не имели состояния, а сейчас, благодаря благодеяниям императрицы, наслаждаются достойным счастьем. Первый, кроме од, расцениваемых в качестве шедевров, и похвальной речи Петру Великому, которую считают удивительной, сочинил ряд посредственных Надписей и плохих трагедий. С успехом занимается он механикой. Второй не ограничился сочинением трагедий, которые, действительно, хороши; он также автор посланий и од, весьма посредственных. Эти два русских поэта, чтобы соблюсти, очевидно, правила, установленные среди их сотоварищей со времени рождения поэзии, ненавидят друг